ЧЕСТЬ ИМЕЮ!

Сверил свои ощущения со словарями. Со страниц четырёхтомника Владимира Ивановича Даля пахнуло романтическим девятнадцатым веком. Привожу дословно: «Честь — внутреннее и нравственное достоинство человека, доблесть, честность, благородство души и чистая совесть». С людьми, обладающими такими качествами, — хоть в разведку, хоть на край света. Ничего не страшно.

Если верить писателю А.И. Куприну и другим авторитетным свидетелям, постановления суда офицерской чести обжалованию не подлежали и выполнялись неукоснительно. При том, что ответчику отводилось несколько минут и выдавался один патрон...

Представляете, как отреагировали бы господа офицеры на директиву упразднить суд офицерской чести и передать его функции антикоррупционной комиссии? Органу, о создании которого грезят с трибун разной высоты нынешние власти предержащие. Дескать, нет другой возможности обуздать коррупцию (продажность) в министерствах, ведомствах и на местах.

Она на всех уровнях цветёт махровым цветом и душит на корню как доблесть, так и честность.

Когда денег в бюджете страны куры не клюют, создание ещё одной комиссии позволяет прибрать к рукам бесприютные потоки дензнаков. И только. Расширение штата чиновников (при всём нашем уважении к их нелёгкому труду) никогда не приводило к росту показателей их деятельности. А когда речь идёт о таком тонком и труднодоказуемом деле, как мздоимство, — и подавно. Тут и патентованный способ — повышение ответственным лицам денежного и пенсионного содержания до заоблачных высот — никак не отражается на отношении к служебным обязанностям. Наоборот: размер взятки они тут же начинают приводить в соответствие с суммой официального оклада.

Что перед Новым, 2009-м годом, красноречиво проиллюстрировала история со львовским судьей Зварычем. Обыск в его кабинете подтвердил упорные слухи: подпись сего судейского крючка под желанным приговором или постановлением обходилась взяткодателю в сто тысяч и более условных единиц. У Зварыча обнаружили миллионы неучтённых долларов и гривень.

Можно охать да ахать по поводу загребучести рук судейского чиновника первого ряда. А лучше обратить внимание на его коллег по работе. Всё-таки юристы высшей квалификации, в чьих руках судьбы сотен и тысяч людей. И такие люди у себя под носом ничего не видели и не замечали. Пушкинскую формулу «Ах, обмануть меня не трудно, я сам обманываться рад!» применяли явно не по назначению. Никто ведь не мешал львовским судьям явно не по назначению. Никто ведь не мешал львовским судьям соединить отдельные факты и фактики в цепочку. Одёрнуть паршивую овцу, чтобы не портила стадо. Однако коллеги Зварыча лишь покрепче затянули кокетливую повязку на глазах. Повязку, которая приличествует исключительно богине правосудия и только во время судебного заседания.

Кстати, в Национальном союзе журналистов комиссия по этике (прототип антикоррупционной) давно существует. Но! Но! И ещё раз — но! Комиссия в полном составе делает вид,

что не замечает постоянных подтасовок и откровенных подлогов в телепередачах и на страницах газет. И это профессионалы, чьё ремесло — справедливость. Недавно, опять же в канун Нового года, газета из Ивано-Франковска разразилась грязной антисемитской статьёй. Вопиющее нарушение не просто этических норм — законов страны. На заборе гадости писать и то уголовно наказуемо, а тут — на страницах издания с многотысячным тиражом. Прокуроры вкупе с прочими охранными воинами набрали в рот воды. Не удивляемся. Они у нас постоянно прикидываются инвалидами по зрению и слуху. Тем более интересно: из кого же комплектовать будущий антикоррупционный орган? Короче, если бы глава объединения евреев Украины по фамилии Рабинович не возмутился, то вообще читатели в Ивано-Франковске пришли бы к выводу, что только так, как изложено в местной газете, следует думать и поступать.

Содружество людей в белых халатах тоже не без греха. Припомним тех же ортопедов, которые заковывают юного пациента в гипсовый панцирь, чтобы через пару лет тот дозрел до операции. А рост количества операций на позвоночнике? А рецепты на дорогостоящие лекарства в определённой аптеке?

Делают ли подобные поступки честь членам нашего сообщества? Отражаются ли они на репутации? Вопросы с однозначным ответом. Нищенские зарплаты — не оправдание. Нет, я, как любой нормальный человек, не в восторге от очередного замораживания заработной платы бюджетникам, под каким бы соусом сия операция ни проводилась и какими бы причинами ни оправдывалась. Из подтекста универсалов, посланий и обращений к народу предательски выпирает скрытый смысл, заключённый в поговорке: «Сытый голодного не разумеет».

Честь и достоинство. Человеческое и профессиональное. И то и другое выше материального эквивалента. Ибо не продаётся. Каким бы странным сей факт ни казался рьяным поклонникам рыночных отношений.

Старинное интеллигентское «Я ему руки не подаю», слава Богу, не исчезло окончательно из обихода. Его и реанимируем. Уверен, оно эффективнее большинства мер и мероприятий, предусмотренных как Административным, так и Уголовным кодексами. Это как пощёчина подлецу. Её никакими наградами не заштриховать.

Ни в коем случае не призываю к доносительству. Без гадалки понятно, что антикоррупционная комиссия с первых же дней

потонет в «сигналах с мест». Тут без вариантов. «По указу от 37-го», свидетельствуют архивы, погибли миллионы людей. Доносов «в органы» поступило тогда в разы больше...

Прилюдная реакция на продажность коллег по работе, выраженная хотя бы таким бескровным способом, как неподавание руки, подейственнее иных указов. И уж точно может остановить человека от дальнейшего сползания в пропасть коррупции.

Легко ли говорить правду в глаза? Трудно. Во все времена. Но надо же кому-то начать. С себя. Почему же не медикам, большинство из которых — бюджетники. А бюджетникам воистину нечего терять, кроме своих цепей. Глядишь, судьи с журналистами и прочие пролетарии интеллектуального труда подхватят инициативу, чтобы общими усилиями вернуть понятия «честь» и «честность» на их законное место.

Смысл фразеологического оборота «Честь имею!» лишь по форме моральный. По содержанию — экономический. Если взвесить да посчитать. Это я не нам с вами, это я господамзаконодателям напоминаю.